

Сиверцева А. В.

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. ИНФИНИТИВ В ФУНКЦИИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 183-186. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Арванитопуло Э. Г. Проекты в обучении иностранным языкам в средней школе // Синтез традиций и новаторства в методике изучения иностранных языков. Материалы межвуз. науч.-практич. конф. В 2 ч. Ч. 1 – Владимир: ВГПУ, 2004. С. 123-124.
2. Карпова Е. В., Мочалов М. Ю. Из опыта работы по проектной методике как эффективной технологии в образовательном процессе // Синтез традиций и новаторства в методике изучения иностранных языков. Материалы межвуз. науч.-практич. конф. В 2 ч. Ч. 1 – Владимир: ВГПУ, 2004. С. 146-150.
3. Рябцева Е. В. Инженерное дело: современные подходы = “New Insights into Engineering”: Учеб. пособие для студентов инженер. - техн. специальностей / Е. В. Рябцева. - Тамбов: ТОИПКРО, 2006. – С. 202.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. ИНФИНИТИВ В ФУНКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сиверцева А. В.

Астраханский государственный технический университет

Как известно обстоятельством принято считать второстепенный член предложения, определяющий, при каких обстоятельствах совершается то или иное действие.

Йофик Л.Л. отрицательно относится к идее выдвижения классификации типов обстоятельств, считая, что «классификация... прилагательно-зависимого элемента обстоятельства... неопределенна и субъективна...». Автор обосновывает свою точку зрения тем, что «попытка провести идентификацию типов обстоятельств по формальному признаку на основании способа связи с глаголом не дает положительных результатов, т.к. совершенно разные по значению обстоятельства имеют одинаковые способы связи с глаголом» [Йофик. 1972: 51]. Но доводы, представленные Л. Л. Йофик, нельзя считать убедительными, ведь они свидетельствуют лишь о том, что в основу составления классификации должен быть положен не синтаксический критерий. Ильиш Б.А. полагает, что невозможно составить классификацию обстоятельств согласно их значению, поскольку «определенное число значений можно найти довольно легко... но какой бы список ни был составлен... обязательно найдутся особые случаи, которые не подойдут» [Ильиш 1965: 234]. Но точка зрения Ильиша Б.А. допускает создание такой классификации, потому что, если можно найти «определенное число значений», значит, для них может быть создана и система, а если найдутся «особые случаи», то их всегда можно подвести под «исключения из правил». Лингвист делает предположение о том, что классификация может быть построена на синтаксическом принципе, когда рассматривается принцип связи с определенным элементом. Например, «обстоятельство может определять член предложения, выраженный глаголом, если значение определителя совместимо со значением глагола» [Ильиш 1965: 234]. Этому же мнению придерживаются такие исследователи как Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г., считая, что «система типов обстоятельств в значительной мере обусловлена семантической дифференциацией определителей» [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 201]. Таким образом, типы обстоятельств должны быть представлены согласно значениям слов, т.е. классификация должна быть рассмотрена с точки зрения семантического критерия.

Приведем некоторые точки зрения по поводу классификации типов обстоятельств: Бурлакова В.В. считает, что «... выделяются следующие семантические подклассы обстоятельств места, времени, образа действия, сопутствующих явлений меры и степени, причины, цели, условия, следствия или результата, уступки». Достаточно подробную классификацию дает Каушанская В.Л.: «согласно их значению мы разделяем следующие виды обстоятельств: времени, частотности, места и направления, образа действия, сопутствующих явлений, степени и меры, причины, результата-следствия, сравнения, уступки, цели» [Каушанская, 1967]. Такие лингвисты, как Крылова И.П., Крылова Е.В. предлагают подтипы: «места и направления, времени и частотности, образа действия, сопутствующие обстоятельства, цели, причины, сравнения, следствия, уступки, условия, исключения» [Крылова, Крылова, 1989]. Ильиш Б. А. упоминает такие категории обстоятельств, как «места, времени, условия, образа действия, степени, состояния» [Ильиш 1965].

Сравнительный анализ различных классификаций показывает, что определенные виды обстоятельств – места, времени, причины, цели, образа действия, степени – повторяются в классификациях, данными разными лингвистами, между тем как обстоятельства следствия, уступки, сравнения входят не во все классификации, а обстоятельства сопутствующих явлений и вовсе является одной из самых спорных групп в классификации.

В связи с таким широким разнообразием предполагаемых подтипов становится понятна точка зрения Ильиша Б.А., который предлагает ограничиться «установлением некоторых основных категорий и воздержаться от попытки определить каждое единичное обстоятельство, которое может встретиться в предложении, в группу, приготовленную для него» [Ильиш 1965: 234]. Но тогда встает вопрос о том, какие категории обстоятельств можно считать основными и по какому принципу должно происходить деление на «основные» и «не основные» виды. В связи с возникшими вопросами было бы интересно рассмотреть теорию Бархударова Л.С. о классификации видов обстоятельств. Его система отличается краткостью. Все известные виды обстоятельств он подразделяет на две большие группы: «внутренних признаков» и «внешних отношений». Обстоятельства внутренних признаков дают «качественную характеристику самого действия», в то время как обстоятельства внешних отношений дают указание на «внешние пространственные отношения»,

ничего не сообщая о том, каким был сам процесс (Бархударов, Штеллинг, 1973: 354). Точку зрения Бархударова Л.С. разделяет Смирницкий А.И., считающий, что «обстоятельства ситуации (обстоятельства внешних отношений по Бархударову Л.С.) обозначают условия протекания процесса» [Смирницкий 1957: 227] и Хаймович Б.С., предлагающий для группы обстоятельств, обозначающих условия протекания процесса термин «circumstantial adverbial» [Хаймович 1967: 264].

Исходя из теоретического материала по данному вопросу, представляется возможным выделить несколько основных типов обстоятельств инфинитива.

Обстоятельство цели называет некоторое желаемое событие, которое ожидается в результате предшествующей активной, сознательной деятельности. Иными словами цель- это событие чисто умозрительное, а не реально происходящее, оно всегда связано с каким-то другим событием, действием, намеренно совершаемым для того, чтобы возникла возможность совершить первое, причем оно связано с сознательной деятельностью, а значит в нашем случае субъект действия инфинитива всегда некто одушевленный, способный к такой деятельности: Then she put her hands over her ears **to shut out** the half-animal sounds that followed. [Chase 2005: 39]. Инфинитивное обстоятельство цели соотносится не только с глаголом, но и с сочетанием «связка + присвяточный член», потому что и такое сочетание может передаваться идея намеренности. Целевое значение инфинитива, как правило, определяется без затруднения и всегда может быть однозначно установлено подсказкой союза in order. Однако, хотя этот союз может вводить инфинитив цели в любом случае его употребления, фактическое использование его довольно ограничено. Вместе с тем, факт возможности подстановки этого союза в любую структуру с инфинитивом цели очень важен, так как возможность или невозможность его подстановки в ту или иную структуру может служить диагностирующим признаком при определении принадлежности инфинитива к разряду обстоятельств цели там, где другие его параметры совпадают с параметрами каких-либо иных разрядов, например, обстоятельство последующих действий. Обстоятельство цели - одно из немногих инфинитивных обстоятельств, позиция которого по отношению к модифицируемому компоненту подвижна, однако это справедливо только применительно к инфинитиву, модифицируемому сказуемому – если он модифицирует какой-либо другой член предложения (выраженный, например, причастием, герундием или инфинитивом же), то его положение по отношению к этому члену всегда строго фиксировано: это постпозиция.

Обстоятельство следствия также прочно вошло в набор инфинитивных обстоятельств, описываемых в грамматиках английского языка, однако набор структур, которым приписывается это значение, не везде одинаков. К этому разряду относятся инфинитивные обстоятельства, коррелирующие с too, enough, sufficient (ly), so/such (as), very, little, модифицирующими разнообразными признаковые слова, некоторые структуры, в которых инфинитив коррелирует непосредственно с признаковыми словами, а также две синтаксические структуры иного типа have only to... + V(inf) и have but to +V(inf). По семантическим и структурным признакам в обстоятельстве следствия выделяется четыре подразряда. Первый подразряд на формальном уровне характеризуется тем, что в составе структуры, с которым соотнесен инфинитив, наличествует наречие too. На семантическом уровне он передает отношение отрицательного следствия – действие инфинитива не может осуществиться вследствие наличия слишком большого количества какого-то признака:

“I’m **too weak to travel**,” Maressa protested [Bentley 1993: 79].

Во второй подразряд входит обстоятельство, в которых инфинитив модифицирует enough, во всех его частеречных репрезентациях, наречие sufficiently и прилагательное sufficient. Семантически этот подразряд передает отношения следствия, вытекающего из наличия достаточного количества какого-то признака для возможности осуществления действия инфинитива:

Courage was not always **enough to survive** [Bentley 1993: 91]

When he had recovered **sufficiently to put** on the kettle for a cup of tea, he examined the envelope with curious eyes [Chase 2005: 69].

Третий подразряд включает структуры, в которых инфинитив вводится союзом as, коррелирующим с прилагательным such и наречием so, и значение следствия у него связывается с наличием некоторой определенной степени признака, которой как раз достаточно для осуществления действия инфинитива. С точки зрения модальных характеристик этот подразряд отличается от первых двух тем, что, если в первых действиях инфинитива всегда гипотетично, в третьем его гипотетичность находится в зависимости от определенных характеристик опорного глагола.

Обстоятельством образа действия считаются инфинитивы, характеризующие действие через уподобление его другому действию. Оно вводится союзами as if/ though, so as и бессоюзно:

When first he opened the door he had given a convulsive start, had opened his mouth to **as if to shout**, and shut it again grimly, as if he was not even going to speak [Chesterton 2001: 14].

They guffawed loudly and one of them took a step towards Angel, to **as though to carry out** his threat [Bentley 1993: 124].

Обстоятельства образа действия, вводимые союзом so as, омонимичны обстоятельствам цели с таким же союзом. Представляется, что различия между ними лежат в семантической завершенности/незавершенности группы головного компонента: при его завершенности, т.е. отсутствии характеристики выражаемого им действия, обстоятельство может прочитываться как такое завершение, т.е. как обстоятельство образа действия, как Hurstwood turned away and set his lips **so as best to express** and conceal his feelings [Dreiser 1968: 248]. Введение компонента, который сделал бы структуру семантически завершенной, например, наречия

образа действия, изменяет грамматическое значение обстоятельства на значение цели. Ср.: ... set his lips so as best to express...= таким образом, чтобы (образ действия) и ... set his lips firmly so as best to express...= ...для того, чтобы (цель). От омонимичных обстоятельств последующих действий такие обстоятельства отличаются характером модальности: первые передают модальность реальности, выражаемые ими действия, действительно происходят в реальном мире, тогда как действия обстоятельств образа действия всегда гипотетичны - это желательное или необходимое действие. По содержанию и форме в этом обстоятельстве можно выделить два подразряда. В первом инфинитив вводится союзом as if/ though, во втором - so as или бессоюзно. Позиционные характеристики этого обстоятельства различны у союзных и бессоюзных структур: хотя нормой в обоих случаях является постпозиция обстоятельства, для союзных возможна и препозиция; и те и другие структуры дают примеры как контактного, так и дистантного положения инфинитива, но для союзных наиболее типично дистантное положение, а для бессоюзных - контактное.

Обстоятельство условия модифицирует не отдельный член предложения, а все предложение в целом:

To hear them talk, one would imagine they were in their first childhood [Chase 2005: 183].

Основной массив обстоятельств условия представлен глаголами to judge, to hear, to see, to look, to listen, которые называют действия, дающие возможность делать определенные умозаключения. В структуре предложения с инфинитивом условия эти умозаключения представлены как следствие, вытекающие из заданного инфинитивом условия. При трансформации инфинитива в придаточное условия эти отношения эксплицируются. Очень часто следствие, вытекающее из условия, называемого инфинитивом, в предложении не выражено, но оно всегда имплицитно как необходимая логическая ступень к утверждению, которое делается в предложении. Более сложные отношения между условием и следствием прослеживаются в предложениях, где инфинитив представлен какими-либо другими глаголами, обычно конкретного действия как You're not English – you cannot be English – to dance as you do [Christie 1976: 60], где связь опосредованная, осуществляемая через не эксплицированные в предложении логические звенья, которые и находятся в отношении «условие- следствие». Эти звенья в общем виде выглядят примерно так: «если судить по тому, как вы танцуете, то можно сделать заключение, что вы не англичанин». Позиционно обстоятельственный инфинитив в структурах первого типа может находиться в начале предложения, в конце и середине. Во втором типе – только в конце предложения.

Обстоятельство времени неоднократно упоминалось и описывалось рядом ученых. В этом обстоятельстве можно выделить два подразряда. В первом подразряде оно выражается глаголами чувственного восприятия или психической деятельности, которые следуют за сравнительно небольшим кругом глаголов и специфических словосочетаний, которые прямо или косвенно выражают разного рода эмоциональные реакции человека на это восприятие. Т.е. инфинитив показывает, когда, после какого действия наступила реакция, описываемая головным глаголом: Angel's father frowned to hear that [Bentley 1993: 211].

В этом подразряде почти всегда присутствует и значение причинности. Во втором подразряде обстоятельство времени выражается различными глаголами. Оно показывает, до какого момента времени продолжается действие головного глагола: I have lived to see strange days [Bentley 1993: 132]. Семь причинности в этом подразряде нет. Все обстоятельства времени находятся в постпозиции к модифицируемому слову, как правило, в контактном положении.

К обстоятельству сравнения можно отнести только инфинитивы, маркированные союзом than и коррелирующие с прилагательным/наречием в сравнительной степени либо с наречием rather: "I'd **rather** die than be a cripple, he screamed [Bentley 1993: 159].

Обстоятельство сравнения всегда находится в постпозиции к главному глаголу; с точки зрения контактности/дистантности в нем выделяются структуры, для которых характерно контактное положение, и структуры, для которых характерно дистантное положение.

Обстоятельство исключения называет действие, которое одно только реально производилось или могло производиться в данной ситуации. Оно встречается либо в структурах в разного рода отрицательными маркерами, либо в вопросительных структурах с what и вводится союзом except или but: Mr. Pond did not say anything, **except** curse all of them [Chesterton 2001: 49]. Обстоятельство это стоит в постпозиции к главному слову.

Каждое из видов обстоятельств характеризуется полевой структурой как на семантическом, так и на структурном уровне, т.е. обладает ядром, в котором признаки, присущие данному разряду реализуются с наибольшей полнотой, и периферией, где признаки разряда либо представлены не в полном наборе, либо присутствуют с признаками других разрядов. Для рассмотренных обстоятельств очень характерно явление омонимии, причем омонимичными структурами могут обладать и три, и четыре вида одновременно. Способы разрешения омонимии разнообразны и специфичны для каждой конкретной пары разрядов и в основном сводятся к особенностям лексического наполнения компонентов структуры, возможности варьирования местоположения компонентов структуры по отношению друг к другу и другим членам предложения, специфика распространения инфинитивного компонента. В совокупности эти приемы позволяют достаточно объективно идентифицировать каждую конкретную структуру.

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. - М., 1973.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка, - М., 1981.
3. Ильиш Б.А. Строй английского языка. - М., 1965.
4. Йофик Л.Л. Структурный синтаксис английского языка. - Ленинград, 1972.
5. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. - Ленинград, 1967.
6. Крылова И.П., Крылова Е.В. Английская грамматика для всех. - М., 1989.
7. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М., 1957.
8. Хаймович Б.С. Теоретическая грамматика английского языка. - М., 1967.
9. Bentley P. Fallen angels. - London, 1993.
10. Chase J. H. Make the corpse walk. - Moscow, 2005.
11. Chesterton G. K. The house of peacock // Honeymoon and other stories by English writers. - Moscow, 2001.
12. Christie A. Selected stories. - Moscow, 1976.
13. Dreiser T. Sister Carrie. - Moscow, 1968.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО КАК ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сиверцева А. В.

Астраханский государственный технический университет

Категория обстоятельств является одной из самых спорных категорий в синтаксисе. Об этом свидетельствует такой факт, что в трактовке этой группы второстепенных членов предложения сосуществуют различные точки зрения. Первая проблема заключается в том, признавать ли вообще такую категорию предложения как «обстоятельство». Большинство ученых склонно положительно ответить на этот вопрос.

Бархударов Л.С. считает, что «предложение может состоять только из подлежащего и сказуемого, но оно может включать в свой состав и другие слова и сочетания слов, группирующиеся вокруг подлежащего и сказуемого. Эти слова и группы слов ... называют второстепенными членами предложения. Второстепенные члены предложения классифицируются в зависимости от того, какие слова они представляют» [Бархударов 1973: 346].

Смирницкий А.И. также же относит обстоятельство к второстепенным членам предложения, так как «оно не участвует в создании основного предикативного узла, состоящего из сочетания подлежащего и сказуемого» [Смирницкий 1957: 219]. Смирницкий А.И. дает следующее определение: «обстоятельство- это второстепенный член предложения, который вводится в предложение посредством комплетивной связи и который со стороны содержания характеризуется тем, что обозначает условия протекания процесса, а не предмет, участвующий в процессе». Обстоятельство является компонентом структурной схемы предложения, но благодаря «преимущественно свободной дистрибуции» [Иванова, Бурлакова 1981: 186] не находится в прямой зависимости от определяемого члена предложения. Обстоятельство, таким образом, не входит в центральную зону в английском предложении, которую «образует глагол-сказуемое с сильно примыкающими к нему компонентами глагольной синтагмы, подлежащим и дополнениями» [Плоткин 1989: 112]. Также «обстоятельство не трансформируется в подлежащее» [Плоткин 1989: 114], что является существенным отличием от дополнения. Отличие обстоятельства от дополнения, по мнению Смирницкого А.И., состоит «не в характере связи с ведущим членом предложения, а в содержании этой связи». Обстоятельство не может характеризоваться предметностью содержания, референт, обозначаемый обстоятельством, мыслится как условие протекания действия. «В связи с этим отношение обозначаемого обстоятельством реального факта к процессу более пассивно, чем отношение того, что обозначается дополнением. Условия протекания действия непосредственного участия в осуществлении процесса не принимают, они как бы только присутствуют при осуществлении процесса, сопровождают его» [Смирницкий 1957: 219]. По мнению этого ученого, существенные различия между обстоятельством и дополнением заключаются в следующем: «обстоятельство более нейтрально по отношению к глаголу, чем дополнение; оно менее сосредоточено на одном глаголе»; «для обстоятельства характерно отсутствие специфической зависимости от одного члена предложения», обстоятельство может относиться к группе слов в предложении, «оно относительно подвижно в предложении и может занимать в предложении различные места».

Йофик Л.Л. считает обстоятельство «приглагольно-зависимым элементом» [Йофик 1972: 121] Однако данная трактовка не раскрывает значения исследуемого явления, поскольку, во-первых, может быть применена и к другим «приглагольно-зависимым элементом», а во-вторых, не характеризует ни синтаксическую связь с членами предложения, выраженными определенными частями речи, ни лексические значения характеристики процесса либо свойства.

Для Блоха М.Я. «обстоятельство- это определитель свойства (в широком смысле) процессуального члена предложения или всего предложения (т.к. выражает полный результат, неотъемлемый от отражаемых событий)» [Blok 1983: 269].

К обстоятельству относят различные по своим функциям типы второстепенных членов предложения. Под функцией мы понимаем роль, или задание, выполняемые одной формально выделяемой частью кон-